

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по ходатайству Генерального прокурора Российской Федерации об официальном разъяснении постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 года по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород

город Москва

5 июля 2000 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего О.И.Тиунова, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, А.Л.Кононова, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев ходатайство Генерального прокурора Российской Федерации,

установил:

1. Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 года по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 УПК РСФСР были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 49 и 123 (часть 3), а также статьям 46 (часть 1) и 52, положения пунктов 1 и 3 части первой статьи 232 и части первой статьи 258 УПК РСФСР, как возлагающие на суд обязанность по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору в случае не воспонимой в судебном заседании неполноты расследования, а также при наличии оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении. Конституционный Суд Российской Федерации признал также не соответствующей статьям 49 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации часть четвертую статьи 248 УПК РСФСР, как допускающую при отказе прокурора от обвинения осуществление судом не свойственной ему обязанности по обоснованию предъявленного органами расследования обвинения.

Генеральный прокурор Российской Федерации, по мнению которого положения данного постановления чрезмерно широко истолковываются судами общей юрисдикции, что приводит к определенным сложностям в правоприменительной практике, в своем ходатайстве просит Конституционный Суд Российской Федерации дать официальное разъяснение по следующим вопросам: 1) возможно ли рассматривать обвинительное заключение как процессуальный документ, не имеющий никакого правового значения для суда, в случае отказа прокурора от обвинения? 2) вправе ли суд в случае доказанности представителем государственного обвинения виновности подсудимого в совершении преступления дать иную, отличную от предложенной стороной обвинения, юридическую оценку деяниям подсудимого, если это связано с необходимостью применить более строгий закон, чем предложил государственный обвинитель? 3) вправе ли суд назначить подсудимому более строгое наказание, чем то, которое предложено стороной обвинения? 4) возможен ли пересмотр приговора, постановленного с учетом отказа прокурора от обвинения, в кассационном и надзорном порядке по протесту вышестоящего прокурора, если, по его мнению, позиция государственного обвинителя была ошибочной и это отразилось на законности приговора?

По смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", официальное разъяснение Конституционным Судом Российской Федерации вынесенного им постановления дается только в рамках его предмета и не может содержать решения

по новым вопросам, связанным с проверкой конституционности иных норм, а также с толкованием законов или иных нормативных актов, осуществляемым в процессе правоприменения.

2. В ходатайстве Генерального прокурора Российской Федерации ставится вопрос о том, можно ли, с учетом постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 года, в случае отказа прокурора от обвинения считать обвинительное заключение документом, не имеющим никакого правового значения для суда.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу вытекает из указанного постановления. Согласно пункту 3 его мотивировочной части отказ прокурора и потерпевшего от поддержания обвинения в суде (полностью или частично) должен приводить - в системе действующих уголовно-процессуальных норм при их конституционном истолковании - к постановлению в отношении обвиняемого оправдательного приговора или обвинительного приговора, констатирующего виновность обвиняемого в менее тяжком преступном деянии. Это означает, что обвинительное заключение в целом или в соответствующей его части не может более определять основу и пределы рассмотрения уголовного дела в суде. Вместе с тем, как указано в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, законодатель вправе предусмотреть и иные процессуальные последствия, исключающие продолжение производства по уголовному делу при отказе прокурора и потерпевшего от обвинения.

3. Генеральный прокурор Российской Федерации, в частности, ходатайствует о разъяснении позиции Конституционного Суда Российской Федерации относительно того, вправе ли суд первой инстанции в пределах сформулированного в обвинительном заключении обвинения дать иную, отличную от предложенной стороной обвинения, правовую оценку деянию подсудимого, связанную с применением более строгого уголовного закона, чем предложил в судебном заседании государственный обвинитель.

Ответ на этот вопрос также дан в пункте 3 мотивировочной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 года, согласно которому суд в таких случаях в соответствии с позицией государственного обвинителя постановляет обвинительный приговор, констатирующий виновность в менее тяжком преступлении. Иные вопросы, в том числе связанные с понятием обвинения, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации не являлись.

4. В ходе проверки конституционности статьи 248 УПК РСФСР Конституционным Судом Российской Федерации была дана оценка лишь тем ее положениям, которые определяли процессуальные последствия отказа прокурора от обвинения. Затронутый же в ходатайстве Генерального прокурора Российской Федерации вопрос о праве суда, рассматривающего уголовное дело, назначить подсудимому более строгое наказание, чем то, которое предложено стороной обвинения, в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 года не решался, и, следовательно, по нему Конституционным Судом Российской Федерации не могут быть даны разъяснения. Этот вопрос подлежит разрешению судами общей юрисдикции в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, определяющим в том числе полномочия и самостоятельность суда при назначении наказания.

5. Конституционный Суд Российской Федерации не вправе дать также разъяснения по вопросу о том, возможен ли пересмотр приговора в кассационном и надзорном порядке по протесту вышестоящего прокурора, если, по мнению последнего, позиция государственного обвинителя была ошибочной и это отразилось на законности и обоснованности приговора.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 года признано не соответствующим Конституции Российской Федерации положение части четвертой статьи 248 УПК РСФСР, определяющее правовые последствия отказа прокурора от обвинения в стадии судебного разбирательства до момента постановления судом приговора по делу.

Что же касается вопроса о пересмотре в кассационном или надзорном порядке по протесту вышестоящего прокурора приговора, постановленного судом с учетом полного или частичного отказа прокурора в судебном заседании от обвинения, то он Конституционным Судом Российской Федерации не рассматривался, как и вопрос о связанности (несвязанности) суда, осуществляющего пересмотр приговора, мнением, изложенным в протесте прокурора.

С учетом этого поставленный в ходатайстве Генерального прокурора Российской Федерации вопрос не может быть разрешен путем официального разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации; решение по нему должно приниматься самими судами кассационной и

надзорной инстанций с учетом сохраняющих свою силу положений УПК РСФСР, которые определяют полномочия прокурора по опротестованию судебных решений, а также основания к отмене или изменению приговора и пределы полномочий судов кассационной и надзорной инстанций. Эти положения не обжаловались заявителями и не рассматривались Конституционным Судом Российской Федерации в его постановлении.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 83 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Поскольку поставленные в ходатайстве Генерального прокурора Российской Федерации вопросы получили разрешение в самом постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 года по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород либо не являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации и подлежат разрешению судами общей юрисдикции на основе действующего уголовно-процессуального законодательства, данное ходатайство не подлежит удовлетворению.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
О.И.Тиунов